

Ранним утром следующего дня Ци Юнь с тяжёлой головой очнулся на постели в номере гостиницы. Раскрыв глаза, он увидел Ли Синя, который спал на диване в его комнате.

Кажется, Ли Синь проспал так на диване всю ночь.

Первой реакцией Ци Юня было проверить, на месте ли его одежда.

К счастью, он был одет с иголки — ровно в то же самое, что и прошлым вечером.

Ци Юнь подошёл к зеркалу в ванной и с головы до ног осмотрел себя: всё было точно так же, как когда он уходил, если не считать немного растрёпанных волос и чёрной нити на шее.

Похоже, с Шэн Юаньчэном у него ничего не было. Слава богу!

Погодите... чёрная нить?!

Пальцы Ци Юня легли на тугую нить, плотно охватывавшую его шею. С некоторым сомнением он потрогал её — что это ещё за штука?

Судя по расположению сзади, в месте соединения с его железой, это казалось... омега-циркуляром? Впервые в жизни он видел подобную вещь.

Ци Юнь чувствовал себя так, будто набрался житейского опыта по полной программе.

Внутренне он сокрушался: ну надо же, беты действительно настолько ничего не смыслят в подобных вещах. Как ему помягче намекнуть, что эта штука слишком сильно смахивает на секс-игрушку?

Просто эта вещь совсем не походила на приличный предмет, и оставалось только гадать, как этот гениальный малыш Ли Синь умудрился откопать нечто подобное.

Шум, производимый Ци Юнем, разбудил спавшего на диване Ли Синя. Заметив, что Ци Юнь пропал, парень мгновенно проснулся, вбежал в ванную и затараторил:

— Брат Ци, ты наконец проснулся! Всё в порядке?

Ли Синь окинул взглядом телефон и испуганно воскликнул:

— Мы же опоздаем! Брат Ци, пошли быстрее, съёмки шоу вот-вот начнутся!

Ци Юнь даже не успел сменить этот циркуляр. На нём была одежда с высоким воротником, так что она вполне могла скрыть странный ошейник. Он успел лишь нацепить свой обычный звёздный набор — маску и кепку, — как его тут же потащили к выходу.

Ли Синь, заметив, что с тем действительно всё хорошо, принялся бормотать:

— Ты даже не представляешь, как я переживал вчера вечером! Какой-то альфа неизвестно откуда крутился рядом с тобой, я уж думал, он тебя того... Слава богу, этот человек оказался благородным мужем...

Хотя, если отбросить мысли о пошлом, эта цепочка на его шее сидела весьма неплохо, добавляя образу чуточку бунтарского хулиганства и почему-то даже капельку соблазнительности.

Выходит, этот циркуляр на его шее — неужели его надел тот самый мужчина?

Тогда он был совершенно лишен рассудка, изнуряемый жгучим желанием, и совершенно не помнил, что происходило дальше. Но по крайней мере Шэн Юаньчэн не пометил его, а надел циркуляр — это оказалось куда лучше худших его ожиданий.

— Ты в этом выглядишь потрясающе! Поверь мне, у меня отменный вкус! — Ли Синь искренне считал, что это украшение, похожее на ожерелье для ключиц, невероятно подходит Ци Юню. Его брат Ци и впрямь обладал божественной красотой!

Красиво ли? Ци Юнь взглянул на своё отражение в зеркале — кажется... неплохо?

Ли Синь озадаченно моргнул:

— Что такое? Разве не нравится?

Хоть тот и казался временами излишне холодным и отстранённым, по крайней мере он вёл себя как порядочный человек. Уровень благосклонности Шэн Юаньчэна в глазах Ци Юня вернулся к отметке «обычный прохожий» вместо «чёрного списка».

Заметив, что парень и впрямь напуган не на шутку, Ци Юнь улыбнулся и сказал:

— Всё в порядке, Да-Синь, не мог бы ты сходить и купить мне самый обычный циркуляр?

Успокаивая менеджера, Ци Юнь добавил:

— Ничего страшного, прости, что доставил тебе столько хлопот прошлым вечером.

В голове у Ци Юня промелькнула мысль: к счастью, ты не видел, как выглядел твой босс, иначе тебя вполне могли уволить. Оставалось лишь мысленно позавидовать простодушию и удачливости Ли Синя.

Ци Юнь был уверен, что вкусом особо не отличается, и его прежние пикировки с Чэн Юаньюань были лишь попыткой покрасоваться на словах — на деле их эстетические представления совпадали почти полностью. Иначе он бы просто не смог творить те безвкусные глупости с нарядами всех цветов радуги, что носил раньше. Поэтому он предпочитал всецело полагаться на вкус окружающих.

Гостиница находилась совсем рядом с местом съёмок, но они всё равно изрядно опоздали. Как ни спешили, всё равно опоздали, и к моменту их прибытия остальные звёзды-участники уже вовсю готовились в гримёрных.

Ну разве не прелесть? Просто великолепно, до чего же забавно вышло.

Ци Юнь чувствовал себя немного неловко и старался пройти в гримёрную так, чтобы не мешать чужой работе.

Поскольку они явились так поздно, это неминуемо наводило на мысли о звёздной болезни. К тому же Ци Юнь среди присутствующих обладал самым низким статусом, так что ничего не знающие артисты и сотрудники съёмочной группы смотрели на них крайне недружелюбно.

Ци Юнь послушно устроился на своём месте, ожидая начала работы над причёской и макияжем.

К нему с косметичкой подошёл визажист — невероятно стильный омега:

— Учитель Ци, вот ваша одежда. Переодевайтесь, а мы пока займемся вашим макияжем. Скажите, у вас есть какие-нибудь аллергии?

Ци Юнь кивнул:

— Хорошо, у меня нет аллергии.

Он снял защитную маску, открыв своё чистое лицо, отчего визажист на секунду замерла.

Она уже мысленно приготовилась к тому, что Ци Юнь начнет капризничать и придирается к каждой мелочи, а заодно мысленно настроилась терпеть жуткий, вырвиглазный макияж. Хотя она видела Ци Юня впервые, её наставница раньше работала с ним.

Та бесчисленное количество раз жаловалась, что этот парень — самый невыносимый в

общении артист из всех, кого ей доводилось встречать. Его манера речи и вкус просто бесили до такой степени, что хотелось подпрыгнуть и отвесить Ци Юню знатную оплеуху!

Скверный характер и профнепригодность Ци Юня были притчей во языцех, а армия хейтеров неустанно высмеивала его «уродливую» внешность. Но стоило взглянуть на него сейчас, как стало очевидно: черты его лица невероятно утончённые! А глаза — те и вовсе словно сами по себе шли со встроенным фильтром обольщения.

Если не считать некоторой болезненности во взгляде, перед ней стоял чистой воды писанный красавец — с чего бы ему быть уродливым?

Заметив, что девушка-визажист как-то странно засмотрелась на него, Ци Юнь слегка наклонил голову и чуть нахмурился.

Чего она на него уставилась? У него что-то на лице?

Лицом он уродился моложавым, в свои чуть за двадцать почти не отличался от старшеклассника, а без капли косметики на лице и вовсе казался совсем зелёным.

В нём чувствовалось то неуловимое состояние перехода от юности к зрелости: при столь яркой и броской внешности в нём каким-то образом уживались отрешённость от суеты и зрелая сдержанность, создавая поистине уникальный темперамент.

Этот его слегка растерянный наклон головы попал прямо в сердце визажисту, заставив её мысленно завопить: «Мамочки! Какая прелесть!»

Она уже давненько не встречала столь красивых артистов! Поработать с такой внешностью хотя бы раз в жизни — и её карьера прожита не зря!

Визажисту стоило немалых трудов удержать руку и не состричь Ци Юню волосы под ноль. Кое-как совладав с эмоциями, она принялась ломать голову над образом, которого требовала компания.

У Ци Юня были крайне специфические представления о прекрасном, и агентство настаивало на прежнем стиле макияжа. Но мало того, что тот стиль был кошмарным, он ещё и бессовестно расточал природные данные. Профессиональная этика не позволяла ей допустить, чтобы подобное безобразие появилось на столь прекрасном лице!

Визажист слегка выровняла тон кожи и осторожно поинтересовалась:

— Учитель Ци, у вас ведь и правда потрясающая кожа. Вы не хотите попробовать лёгкий макияж?

Ци Юнь и в самом деле был хорош собой, но почему-то упорно предпочитал мертвенно-бледные плотные тональные основы в сочетании с ярко-красной помадой, из-за чего становился похож на зомби. Это было настоящее преступление против такой внешности.

Подумав, Ци Юнь ответил:

— Делайте так, как считаете красивым, я полностью доверяю вашему вкусу.

Визажист тут же взялась за дело, страшась, что Ци Юнь передумает. Она принялась колдовать над его лицом, всюду лучась счастливой улыбкой.

Глядя на радостное выражение лица девушки, Ци Юнь невольно поддался этому настроению и слегка улыбнулся уголкам губ.

— Готово! Посмотрите в зеркало! Получилось и впрямь потрясающе!

Ци Юнь взял зеркало, которое ему с восхищенным выражением лица протянул Ли Синь, и на миг замер, глядя на отражение. Это... он?

В результате нехитрых манипуляций визажиста человек в зеркале словно преобразился до неузнаваемости.

Полудлинные волосы Ци Юня были уложены в аккуратную и стильную причёску, следы болезненности на лице искусно скрыты макияжем, а весь образ в целом приобрёл невероятную свежесть и энергичность. Проявив незаурядную фантазию, визажист даже нарисовала на его лице несколько царапин, гордо назвав это «макияжем раненого бойца».

Красавчик? Вы вообще кто?!

— По сравнению со многими артистами-омегами, линии вашего лица довольно резкие, вы не из тех милых и нежных парней. Поэтому я сделала вам макияж боевых ранений — он как раз лучше подчёркивает черты вашего лица и добавляет образу эдакой дерзкой притягательности! — с довольным видом пояснила визажист, любуясь своей работой.

Коснувшись собственного лица, Ци Юнь невольно подумал: сколько же лет прошло с тех пор, как он видел себя столь молодым?

Неужели он и правда всегда был таким симпатичным?

— Ого, это ещё что за красавчик? Новичок? — раздался голос одного из гостей шоу, режиссёра Су Учжи.

Он заходил рекламировать свой выходящий на экраны новый фильм, а отлучившись в уборную, разумеется, пропустил прибытие Ци Юня.

Режиссёр с ног до головы окинул незнакомого артиста оценивающим взглядом: у парня была поистине уникальная аура! Он до жути напоминал одного из персонажей его будущего сценария!

Су Учжи не удержался и предложил:

— Не хочешь сняться в моём фильме?

Ци Юнь встретился взглядом с Су Учжи. Зрение у него было слабоватым, хотя и не критично, но носить очки он не любил, поэтому по привычке слегка прищурился, пытаясь разглядеть собеседника.

Похоже, это какой-то известный режиссёр?

Су Учжи, поймав на себе этот взгляд, вдруг почувствовал, как его сердцебиение невольно участилось. Что это парень творит? Смотрит на него таким взглядом — неужели тот к нему равнодушен?

Но внешность у него и вправду потрясающая... Он идеально подходит на роль в его следующем фильме, на которую режиссёр так долго не мог подобрать подходящего актёра.

Ци Юнь первым протянул руку:

— Здравствуйте, режиссёр Су, я Ци Юнь.

Другие артисты тем временем исподтишка перемывали Ци Юню кости. Сзади на него устремился чей-то откровенно недоброжелательный взгляд — это был Ли Тяньлэ.

Су Учжи не слишком хорошо знал Ци Юня лично, зато успел наслушаться о его художествах, поэтому порыв немедленно утвердить парня на роль заметно угас.

Какая бы идеальная внешность ни была у Ци Юня для его роли, приходилось учитывать риск: а вдруг этот печально известный пустышка в одиночку потопит всю съёмочную группу?

— Здравствуйте. — Сохраняя внешнее спокойствие, Су Учжи всё же вежливо пожал протянутую руку.

— Режиссёр Су, вызывать Ци Юня на съёмочную площадку — это вы уж слишком загнули, —

неизвестно откуда материализовавшись за спиной, вмешался Ли Тяньлэ.

На его лице красовалась услужливая, предельно кроткая улыбка.

— Актерский талант брата Ци мягко говоря... Вы же видите, как ему самому неловко. Давайте лучше забудем об этом.

В душе Ли Тяньлэ торжествовал: подумать только, этот Ци Юнь всерьёз рассчитывал получить роль в кино? Мечтай!

<http://bllate.org/book/20907/2113796>